

Глава 363: Обучение на постоянной основе (Часть IV)

«Когда я упомянул Даосиста Цзи в последний раз, ты сказал, что ничего не знаешь... ты обманул меня?» - сказал Су Ли, всматриваясь в выражение лица Чэнь Чаншэна.

Чэнь лишь мог сохранять тишину, учитывая, что он не был очень опытен во лжи.

Су Ли продолжил говорить с ним: «Тогда что же эти старики планируют сделать, выталкивая тебя вперед?»

Эти диалоги часто происходили, и их заключение часто не требовало ответа. Чэнь Чаншэн не мог найти ответ, и Су Ли потребовалось лишь короткое время, чтобы подумать об этом.

Убедившись, что кавалерия Великой Чжоу была действительно далеко, Чэнь Чаншэн поместил Су Ли на спину и преодолел черный ивовый лес, продолжая двигаться на юг.

Пока он шел или, возможно, бежал, климат постепенно становился теплее, а их окружение постепенно начало становиться похожим на настоящее время года. В столице, наиболее вероятно, был пик весны, тогда как в Горе Ли на юге уже была поздняя весна. Однако, тут все еще было немного промозгло, а их глаза все еще могли видеть остатки снега, похожие на маленькие звездочки. К счастью, там также были случайные зеленые звезды.

Видя, как травы, которые погибли в прошлом году, пробиваются вверх зелеными ростками, Чэнь Чаншэн вспомнил, что уже прошел целый год с того времени, как он покинул деревню Синин. За этот год прошло слишком много изменений. Хотя он и был просто юношей среди своей весны, время от времени он оборачивался, а затем неизбежно вздыхал с сожалением, которое больше подходило мужчине средних лет.

После того, как они преодолели фермерскую деревню по имени Воли, их ситуация немного изменилась. Теперь у них была повозка, которую тащили два крепких и обильно пушистых оленя.

Чэнь Чаншэн сидел впереди повозки, натягивая веревки, которые были привязаны к шеям оленей. Иногда он производил какие-то непонятные звуки, возможно, пытаясь имитировать методы фермеров. Но было совершенно очевидно, что пушистые олени не понимали, что он говорил. К счастью, общее направление было верным. Юг все еще был очень далеко, но пока они будут продолжать двигаться вперед, они будут приближаться к нему.

Су Ли лежал в повозке, он лежал на толстом одеяле, а его тело было покрыто толстой, но гладкой звериной шкурой. Желтый Бумажный Зонтик лежал рядом с ним, также там были еда и питье. Он держал бамбуковую флейту у губ, время от времени выдувая ясный и элегантный звук. Он казался крайне умиротворенным, и не было и капли жалкого чувства тяжело раненого человека, пытающегося сбежать.

Продолжая путь в течение еще двух дней, они уже могли разглядеть город цвета земли на официальной дороге. Только вот в отличие от военной цитадели, которую они видели вначале, это был город. Основываясь на размерах и периметре города, казалось, что он может вместить десятки тысяч людей. Предположительно, внутри все было шумно и оживленно. Если кто-то хотел воссоединиться с миром людей, это без сомнения было самое удобное место для этого.

Чэнь Чаншэн повернул голову и окинул взглядом Су Ли, спрашивая своими глазами, хотел ли он войти в город.

Су Ли просто использовал кусок шерсти, чтобы аккуратно вытирать отверстия его бамбуковой флейты, не обращая на него внимания.

Чэнь Чаншэн понимал, но все еще не совсем понимал. Покачивая головой, он схватил поводья, направив двух оленей в сторону от главной дороги, преодолевая поля и объезжая город цвета земли.

К югу от города был березовый лес. Несколько тысяч берез не были такими уж и толстыми. Они казались стройными и прямыми, как мечи, растущие из земли и пронизывающие небо.

Уже была глубокая весна, но на этих березах в холодной земле еще не было зеленых листьев. Глаза не встречали никаких препятствий, позволяя видеть деревья в нескольких ли вдали.

‘Встречая лес, не входи’. Это было не что-то, чему Су Ли обучил Чэнь Чаншэна из своего опыта путешествий по миру, а старая поговорка, которая была записана в разнообразных эссе.

Чэнь Чаншэн легонько потянул вожжи, указывая двум оленям остановиться.

Он не чувствовал и малейшей опасности, а лишь действовал подсознательно.

Су Ли с трудом поднялся и сел в повозку. В какой-то момент бамбуковая флейта оказалась привязана к его поясу и была заменена Желтым Бумажным Зонтиком.

Он посмотрел на спокойный березовый лес, и вдруг сказал: «Они пришли».

Кто пришел? Это, естественно, были его враги. Пришли люди, которые хотели убить Су Ли.

Настроение Чэнь Чаншэна тут же стало более напряженным. Он соскочил с повозки на землю, и с самой быстрой для него скоростью отвязал веревки на шеях оленей. Затем он ударил их два раза ножнами кинжала сзади. Пушистые олени в боли убежали в противоположном направлении от березового леса. Только вот эти послушные животные не убежали слишком далеко. Они стояли в нескольких десятках метрах вдали, глядя на Чэнь Чаншэна с выражениями недоумения, как будто не понимали, почему он ударил их.

«Тебя заботят их жизни, но что насчет меня?» - злобно сказал Су Ли Чэнь Чаншэну.

Юноша сжал ножны кинжала и спросил: «Тогда хочет ли Господин войти в лес или нет?»

Когда они только покинули горячие источники у заснеженной гряды, он задал Су Ли этот вопрос. Тогда Су Ли не желал, и казалось, что сейчас он не передумал. Юноша лишь услышал ухмылку Су Ли: «Если я войду, что я буду делать, если ты умрешь? У меня нет желания возлагать все надежды на другого, особенно на такого слабака, как ты».

В своем сердце Чэнь Чаншэн действительно чувствовал, что это было очень разумно. Хотя господин не может сражаться, его боевой опыт и знания значительно превосходили юношу в несколько раз. Господин, находящийся рядом, всегда был бы помощью для него. В тихом березовом лесу не было активности. Он немного тревожно спросил: «Что мы должны делать дальше? Должен ли я поспешить в лес?»

Су Ли не понимал, о чем он говорил, и спросил: «И что ты будешь делать, когда вбежишь в лес?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Вчера господин сказал, что самый важный момент в битве - это

мгновение перехода от обороны к нападению. Если оппонента действительно застать врасплох, даже самый сильный противник проиграет».

Су Ли уставился на него и спросил: «Так ты готов поспешить в лес, найти этого человека, а затем убить его?»

Чэнь Чаншэн искренне кивнул головой.

Су Ли прикрыл руками лоб и спросил: «Ты знаешь, каков уровень культивации ассасина в лесу?»

Чэнь Чаншэн искренне покачал головой.

Су Ли яростно заорал: «И ты просто приготовился ворваться внутрь? Ты хочешь выбросить свою жизнь?»

Чэнь Чаншэн был в растерянности, не зная, должен ли кивнуть или помахать головой. Обдумав это, он спросил: «Разве это... не согласно учениям господина?»

Су Ли развеял свою злость и беспомощно сказал: «Сперва ты должен понять, что для тех вещей, которые я упомянул, ты сначала должен установить, что ты и противник на похожих уровнях. Если ты отстаешь от него, ты не можешь отставать сильно».

Юноша ответил: «Но изначальные слова господина были ясны... Даже сильнейший противник может проиграть».

Су Ли злобно парировал: «Риторика, это риторика! Ты не понимаешь, что риторика и преувеличение - это часть искусства речи?!»

Чэнь Чаншэн в тишине опустил голову. Спустя некоторое время он не выдержал и поднял голову, чтобы спросить: «Тогда что мне делать, если я действительно встречу противника, который намного сильнее меня?»

Ответ, который дал Су Ли, был исключительно кратким и простым, прямолинейным и ясным: «Бежать или склонить колени».

Бежать? Скорость, с которой Чэнь Чаншэн мог бежать с Су Ли на спине, не обязательно была быстрее, чем скорость ассасина в лесу, который все еще не появился. Должно быть известно, что люди, которые выбирают профессию убийцы, всегда обладают движениями тела и скоростью выше, чем у обычного культиватора. Склонить колени? Чэнь Чаншэн был подобен Су Ли. Ни один из них не хотел отдавать свою жизнь в руки другого, даже если это был кто-то, кому они доверяли, и тем более кто-то, кто пришел, чтобы убить их.

Не иметь возможности сбежать или поклониться - это оставляло лишь один вариант: ждать.

Чэнь Чаншэн достал кинжал и смотрел на неподвижный березовый лес, смотрел на зеленые почки, которые вскоре прорастут, ожидая, пока появится этот человек.

С самого начала до конца он не появлялся.

Время медленно шло, и даже рука, держащая кинжал, начала болеть. Юноша закричал в лес: «Выходи! Он уже увидел тебя».

Су Ли понятия не имел, что Чэнь сделает подобное. Он покачал головой, глядя на него,

создавая ощущение, что он был пристыжен находиться рядом с ним.

От того человека в лесу все еще не было ответа. Чэнь Чаншэн прошептал: «Господин, кажется, что этот метод привлечения врага тоже не работает».

Их предыдущий диалог, даже ссора, которая у него была с Су Ли, естественно, не была настоящей ссорой.

Глядя на тихий березовый лес, Су Ли задумчиво заявил: «Тот человек уже ушел».

«Э?» - Чэнь Чаншэн был весьма удивлен.

Су Ли вновь прилег в повозке, положив Желтый Бумажный Зонт и достав бамбуковую флейту.

Два оленя медленно вернулись по зову Чэнь Чаншэна, а затем покорно стояли, пока Чэнь вновь обвязывал их шеи.

Вновь зазвучал отчетливый звук бамбуковой флейты.

В последующем путешествии Чэнь Чаншэн стал гораздо тише, или лучше сказать, он больше стал похож на обычного себя - лишь когда он был с Тангом Тридцать Шесть и Су Ли, он становился более разговорчивым.

Его текущее молчание, конечно же, было из-за ассасина, который мог появиться в любой момент.

Так же, как и не говорить о чем-то - было более сильным, чем говорить, враг, который не появлялся, всегда был более страшным, чем враг прямо перед лицом.

И наоборот, Су Ли вел себя так же, как и всегда, и на его теле нельзя было найти и следа беспокойства. Он продолжал дуть в бамбуковую флейту, попивать из своей небольшой винной бутылки, и обрабатывать свои раны. Он был подобен тому дню, когда лежал в горячих источниках, очень доволен и умиротворенно. Было похоже, как будто он совсем не был ранен, а просто был в обычном путешествии.

Бдительное и сфокусированное зрение Чэня охватывало всё в округе. Он чувствовал на себе огромное давление, и когда он думал об определенных вещах, его настроение стало гораздо более тяжелым.

В военной цитадели они встретили двух ассасинов, а затем конница Великой Чжоу охотилась за ними по всей округе. Возможно, всё было так, как Су Ли и предполагал, что Черная Роба рассчитал направление их побега и распространил новости некоторым силам в мире людей. Как эти силы поведут себя с этого момента? Если это Божественная Императрица побудила погоню за Су Ли, знала ли она, что он и Су Ли были вместе? Если она знала, заставили она этих экспертов и ассасинов убить его в тоже время? Если же.... могущественные персоны во Дворце Ли хотели смерти Су Ли, они, возможно, могли знать, что он все еще жив? Или, возможно, демоны намеренно скрыли его существование?

В один день в сумерках, в месте в восьми сотнях ли от Графства Тяньлян, повозка с оленями остановилась, чтобы немного передохнуть.

Чэнь Чаншэн выплеснул все свое беспокойство на Су Ли. В данный момент независимо от

разногласий, которые оставались между ними, так как он не бросил Су Ли в заснеженной горной гряде, он не мог бросить Су Ли на середине пути. В настоящее время они сидели в одной и той же повозке, так что они, естественно, должны были вместе стоять перед приближающимися дикими штормами и огромными волнами.

«Не должно быть много людей, знающих о том, что я тяжело ранен, причину этого я тебе объяснил несколько дней назад. Мы уже проанализировали то покушение в военной цитадели... если то неуклюжее и глупое действие можно считать покушением. Вместе с несколькими сотнями всадников Чжоу мы можем отчетливо видеть, что и те, кто хотят убить меня, и я, за кем охотятся, не хотим, чтобы весь континент знал».

Су Ли взял ветку и начал рисовать карту на земле. Указывая на прямую линию, он сказал: «У них нет необходимости окружать цитадель, так как они могут напасть на подкрепления, так что причина такой низкой активности может быть лишь в том, что наша скорость - слишком быстрая. После того, как мы преодолели линию северной армии, у людей не было достаточно времени, чтобы собрать достаточно сильных людей для нашего убийства. Если мы будем рассматривать это, как войну, то их основные силы просто будут спешить...»

Чэнь Чаншэн присел рядом, внимательно слушая.

В течение последних нескольких дней подобная сцена случалась много раз. У Су Ли обычно был крайне непристойный вид, но в этих случаях он всегда был исключительно серьезным. Он научил Чэнь Чаншэна различать следы людей и зверей, научил определять, какие растения съедобны, какие грибы ядовитые, что является самой главной частью битв, и даже тактику и маршировку.

Кроме мечей и культивации он научил Чэнь Чаншэна многим вещам.

Юноша однажды спросил: «Господин, зачем вы обучаете меня этим вещам?»

Выбор будущего Попа для южан? Это могло бы быть настоящим ответом, но этого не было достаточно.

«Потому что я обучал Цюшаня ранее».

Су Ли отбросил ветку дерева и сказал: «Он учился у меня один месяц. Если будет достаточно времени по пути, я тоже буду обучать тебя месяц. Ты вернул мне Желтый Бумажный Зонт, я забрал тебя из заснеженных равнин. Мы были в расчете, но ты не бросил меня у заснеженной гряды, так что я должен тебе услугу. Ты можешь считать, что я возвращаю тебе услугу!»

«Услугу?»

«В будущем ты и Цюшань определенно будете соперничать. Я надеюсь, что ты не будешь сильно отставать, что это будет настолько честно, насколько возможно. Это моя услуга к тебе»,

Это был первый раз после горячих источников, когда Чэнь Чаншэн почувствовал, что Су Ли обладает поведением достойного старейшины. Затем он очень серьезно сказал: «Желтый Бумажный Зонт - это не мое возвращение его господину, я просто занимаю его на время».

Су Ли спокойно смотрел на него, а затем вдруг улыбнулся: «Ты не привык к такой теплой сцене, потому намеренно испортил ее?»

Чэнь ответил: «Да».

Су Ли сказал: «Я тоже не очень привык к подобному, так что в будущем не задавай мне подобных вопросов».

Чэнь Чаншэн посмотрел на него и искренне заявил: «Господин, вы - действительно хороший человек».

Су Ли взглянул на него и очень серьезно сказал: «В будущем, не говори подобных слов».

«Почему?»

«Потому что в будущем ты поймешь, что я никогда не был хорошим человеком в традиционном смысле. Я - темпераментный. Если есть хоть одно слово, которое я нахожу неуместным, я взрываюсь и убиваю кого-то».

«Но этого правда не сказать! Ладно, господин, хотя слова, которые я сказал ранее, были намеренными, остается фактом, что Желтый Бумажный Зонт - мой».

«Да, похоже, что ты действительно не веришь, что я могу взорваться и убить тебя!»

«Господин, если бы вы могли внезапно убить кого-то, нам не надо было бы ждать до середины ночи, чтобы посметь продолжить наше путешествие».

Так как беседа уже не была приятной, им не требовалось говорить что-то еще. Во все-темнеющих сумерках Чэнь Чаншэн начал готовить обед и снаряжение, требуемое для сна снаружи.

Су Ли смотрел на юношу, занятого у костра, и немного сузил глаза. Он медленно поглаживал бамбуковую флейту в руке, думая о чем-то.

Сумерки постепенно отступили. После простого ужина жареного мяса Чэнь Чаншэн потушил огонь, убеждаясь, что он не станет маяком в ночи.

После бессловесной ночи наступило утро. Утренний ветер был немного промозглым, принося с собой запах росы и травы. Это давало чувство безопасности и расслабленности, и два оленя оживленно ступали вперед, преодолевая более десяти ли в короткое время.

Многие зеленые растения росли в этих обширных равнинах. Это могло быть сорго, но эти растения сорго лишь почковались, и совсем не были похожи на легендарный зеленый покров урожая, не говоря уже о покрытия роста человека.

Так что Чэнь Чаншэну потребовался лишь взгляд, чтобы увидеть человека, стоящего в поле.

Это был статный мужчина, покрытый броней. На его спине было семь длинных клинков, словно сияя в утреннем свете.

Как на это не посмотреть, он совсем не был похож на ассасина.